

УДК 327

DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-54-60

КОНЦЕПТ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

THE CONCEPT OF HUMANITARIAN COOPERATION IN THE MODERN SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS

*А. В. Пентегова, Институт философии Российской академии наук,
г. Москва
asia913@mail.ru*

*A. Pentegova, Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences,
Moscow*

Рассматривается концепт гуманитарного сотрудничества в XXI в. Выявлены положительные моменты от использования данного внешнеполитического ресурса. Выполнено исследование форм, видов и методов гуманитарного сотрудничества. Подчеркивается различие в понимании данного концепта в отечественной и западной литературе: с одной стороны, понятие рассматривается как гуманитарная помощь во время войн и конфликтов, а с другой — как налаживание и поддержание контактов в сфере образования, науки, культуры.

Отмечено, что страны-доноры, оказывающие гуманитарную помощь, часто руководствуются не объективными показателями и необходимостью, а своими приоритетами во внешней политике, ставя под сомнение принцип гуманности, универсальности и беспристрастности. Указано, что между странами наблюдается рост сотрудничества в гуманитарной сфере. Особое внимание уделено возможностям России в использовании данного внешнеполитического ресурса. В Концепции внешней политики Российской Федерации в качестве одной из основных задач закрепляется развитие гуманитарного сотрудничества России с другими странами.

Констатируется, что «мягкая сила» является одним из главных инструментов гуманитарного сотрудничества для позиционирования страны на мировой политической арене. Проанализированы успешные примеры использования «мягкой силы», культурной и публичной дипломатии во внешней политике стран. Приведены примеры необходимых условий для грамотного использования ресурсов гуманитарного сотрудничества во внешней политике стран. Полученные результаты могут быть применены при дальнейшем изучении сотрудничества в гуманитарной сфере, а также при исследовании внешнеполитических ресурсов стран.

Ключевые слова: международное гуманитарное сотрудничество; «мягкая сила»; гуманитаризм; политический аспект; международные отношения; внешнеполитический ресурс; Россия; конфликты; гуманитарная помощь; культурная дипломатия

The article analyzes the concept of humanitarian cooperation in the 21st century. The purpose of research is identifying positive aspects for countries from the use of this foreign policy resource. In the main part, the global qualitative investigation of the forms, types and methods of humanitarian cooperation are carried out; the difference in understanding this concept in the domestic and western literature is emphasized. On the one hand, the concept is viewed as humanitarian assistance during war and conflict. On the other, this concept means establishing and maintaining contacts in the sphere of education, science, culture.

Donor-countries that provide humanitarian assistance are not guided by objective indicators and necessity, but by their priorities in foreign policy. They question the principle of humanity, universality and impartiality. There has been a recent growth of cooperation in the humanitarian field. Particular attention to the possibilities of Russia in the use of this foreign policy resource is given. The concept of the Foreign Policy of the Russian Federation as one of the main tasks of Russia establishes the development of humanitarian cooperation with other countries.

In the article, it is stated that «soft power» is an effective tool of humanitarian cooperation for positioning the country on the world political arena. Successful examples of the use of “soft power”, cultural and public diplomacy in the foreign policy of countries are analyzed. In conclusion, the examples of necessary conditions for the competent use of the resources of humanitarian cooperation in the foreign policy of countries are given. The recapitulation and ideas can be used for the research continuation of cooperation in the humanitarian sphere, as well as in the study of foreign political resources of countries

Key words: international humanitarian cooperation; “soft power”; humanitarianism; political aspects; international affairs; foreign policy resource; Russia; conflicts; humanitarian assistance; cultural diplomacy

Введение. По окончании холодной войны, после развала Советского Союза, прекращения гонки вооружений и прихода новой системы международных отношений можно говорить и об определенных изменениях в понимании гуманитарной помощи и гуманитарного сотрудничества. Исчезновение биполярной системы международных отношений, имевшей конкретизацию исключительно в политической, военной и экономической плоскостях, дало толчок акторам международных отношений к налаживанию духовных и культурных связей между народами.

Прежде всего, следует обозначить различия в терминологии. В западной научной литературе под взаимодействием в гуманитарной сфере чаще понимается гуманитарная помощь в кризисных ситуациях и в периоды конфликтов, при этом набирает популярность и концепт «мягкой силы». В научной литературе стран постсоветского пространства приоритет отдается публичной и общественной дипломатии, взаимодействию в сфере образования, науки, культуры, спорта, духовной и идеологической сфере.

Из этого следует, что до сих пор нет четкого единого определения понятия «гуманитарное сотрудничество», как нет и единого мнения относительно понимания необходимости гуманитарной помощи и сотрудничества в гуманитарной сфере относительно того, кто и в какой мере может координировать и определять гуманитарное сотрудничество, что представляет собой гуманитарная необходимость и где находится порог человеческого достоинства.

Методология и методика исследования. В работе использованы общенауч-

ные методы, в частности, обобщение, анализ, аналогия, логический, сравнительный метод.

Результаты исследования и область их применения. Начиная с 90-х гг. XX в. концепт гуманитаризма претерпел значительные изменения. Если изначально он включал действия, направленные на сокращение воздействия войн и конфликтов на мирное население, то в настоящее время это один из принципов внешней политики стран [9]. По мнению Дж. Макрей [10], М. Дафилда [7], Н. Лидера [8], концепт нового гуманитаризма является попыткой Запада не замечать социально-экономическую изоляцию развивающихся стран и регионов вместо того, чтобы постараться найти решение этой проблемы. В большинстве развитых стран Запада лишь организации по социальной защите занимаются уменьшением изоляции и сокращением эффекта бедности стран третьего мира. Дж. Макрей и Н. Лидер, анализируя гуманитарную помощь и сотрудничество с политической точки зрения, сходятся во мнении, что помощь больше не представляет собой исключительно замену политических акций, а скорее стала основной формой внешней политики стран Запада, применяемой к политической периферии [8]. Гуманитаризм подразумевает, в какой степени экономически развитые страны используют гуманитарную помощь для выборочного распределения преференций. Во время гуманитарных катастроф государства-доноры получили возможность ранжировать предоставляемую ими гуманитарную помощь, исходя из своих внешнеполитических и государственных интересов.

Политизированный характер гуманитарной помощи показывает, как государства-доноры не хотят принимать сложных политических решений и избегают важных вопросов бедности и неадекватного отношения к странам третьего мира [12]. Они используют гуманитарные акции исключительно как показательную помощь и сотрудничество. При этом в международном праве существует четкая граница гуманитарной помощи во время конфликта, закрепленная в четырех Женевских конвенциях и трех протоколах к ним. Однако лидирующий тренд в новом концепте помощи — это гуманитаризм, ориентированный на достижение целей. Гуманитарная помощь все больше подразумевает принятие стратегии трансформации конфликта и уменьшения насилия.

В западном обществе новая концепция гуманитарной помощи соединила основные тренды глобализации и гуманитаризма: использование политических и гуманитарных кризисов в качестве площадок для гуманитарных акций, главной целью которых является не уменьшение гуманитарных проблем общества, а выгодное показательное позиционирование стран на международной политической арене. В научной среде существует мнение, что страны-лидеры все чаще используют сотрудничество в гуманитарной сфере в качестве инструмента международных политических акций.

Показателен пример Югославии, когда некогда единая и процветающая социалистическая федерация, прошедшая через череду гражданских войн, конфликтов, насилия и огромных людских потерь, распалась, а образовавшиеся государства получили в наследство колоссальные экономические, гуманитарные и националистические проблемы. В это время страны-лидеры западного мира оказывали исключительно выборочную гуманитарную помощь властям удобных стран, в то время как гуманитарная катастрофа была по всему балканскому региону и помощь нужна была всем, независимо от их национальности или вероисповедания.

При оказании международной гуманитарной помощи мировое сообщество постоянно сталкивается с вопросами и сомнениями относительно донаторов, получателей помощи, вклада международных организаций, сохранения суверенитета при гуманитарной интервенции.

Чтобы избежать оказания выборочной гуманитарной помощи, гуманитарным организациям и отдельным государствам-донорам необходимо придерживаться основных принципов гуманитарной активности:

— принцип гуманности или солидарности рассматривается как желание найти пути решения для предотвращения или уменьшения запросов по защите жизни, здоровья и достоинства человека, а также решение вопросов обеспечения основных потребностей человека;

— принцип независимости закрепляет, что гуманитарная помощь не должна быть подвержена политическому, финансовому, идеологическому давлению, должна соответствовать профессиональным стандартам и быть прозрачной;

— принцип аполитичности ближе всего к принципу независимости: у гуманитарной помощи нет мандата на политическое посредничество или принятие какого-либо решения, за исключением поддержания необходимых условий в рамках безопасности, права и логистики.

Современный концепт безопасности связал гуманитарные вопросы с новыми приоритетами безопасности. Понятие безопасности содержит не только семь измерений безопасности, следуя дефиниции Программы Развития ООН, но и весь спектр международных угроз (терроризм, торговля людьми, нелегальная торговля оружием и т. д.), включая ответственность соответствующих субъектов за соблюдение прав человека и поддержание безопасности. Однако при гуманитарном сотрудничестве в новом мировом порядке страны остаются верны понятию прагматизма, которое имеет мало общего с истинным гуманитарным императивом, закрепляющим особое значение человеческой личности и ее независимости.

Взаимодействие в гуманитарной сфере включает также международные и негосударственные акторы, такие, например, как ООН, Международный комитет Красного Креста и «Врачи без границ», сотрудники которых должны оказывать помощь беспристрастно и своевременно, независимо от политики ведущих государств-доноров. Ярким примером заинтересованности государств-доноров может являться сравнение помощи, адресованной Косово и Сьерра-Леоне в 1999 г., которая составляла 207 долл. на человека против 16 долл. соответственно [5]. Ведущие международные и негосударственные организации — важное звено при оказании гуманитарной помощи, и недопущение политизации и своевременное реагирование должны являться основой для преодоления конфликта и предотвращения гуманитарного кризиса.

Дж. Макрей, исследуя политику государства по сокращению государственных расходов и увеличению их эффективности, приходит к выводу, что этого можно добиться путем координации и рационализации деятельности правительства, в том числе и в гуманитарной сфере [9]. Во многих странах наблюдается тенденция к пониманию важности определения национального интереса, который больше не рассматривается исключительно в смысле прямых экономических или торговых интересов или как предотвращение угрозы национальной безопасности, а уже и как репутация и положение страны на международной арене.

Формы, виды и методы гуманитарного сотрудничества разнообразны и обширны, а практикоприменение в первую очередь должно базироваться на основополагающих международных документах, таких как Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщая декларация прав человека, Заключительный акт совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе.

Также правовой основой активности в гуманитарной сфере служат различные международные, региональные и двусторонние соглашения, в которых закреплён принцип гуманности, универсальности и беспристрастности.

При реализации внешнеполитической стратегии РФ гуманитарному взаимодействию отводится особая роль. Стремление в укреплении гуманитарного сотрудничества славянских народов отмечено в Концепции внешней политики РФ, утверждённой Президентом РФ В. В. Путиным 30 ноября 2016 г. Гуманитарное сотрудничество должно способствовать как формированию положительного образа России на мировой арене, так и реализации конкретных государственных интересов [3].

Концепция «мягкой силы», разработанная Дж. Найем, является одной из основ современной гуманитарной политики стран и представляет собой способность государств получать желаемые результаты и влиять на другие государства с целью реализации собственных целей через сотрудничество, а не посредством насилия или финансовых ресурсов [13]. При этом США и западноевропейские страны на протяжении последних двадцати пяти лет целенаправленно и успешно используют данный внешнеполитический ресурс, в то время как странам постсоветского пространства ещё предстоит освоить имеющийся у них культурно-исторический и духовный потенциал во внешней политике.

Привлекательность «мягкой силы» заключается в формировании мнения мирового сообщества о том, что в современных международных отношениях вместо превосходства применения силы в политике (*hard power*) настала эра привлекательности дипломатических, мирных и гуманитарных акций (компаний).

Согласно рейтингу «мягкой силы» (*The Soft power 30*), ежегодно публикуемому центром международных отношений Университета Южной Калифорнии США и британским пиар-агентством *Portland*, лидерами остаются Великобритания, Франция, Германия, США и Япония [15]. При этом США за последние годы уступили лидерство: если в 2016 г. они занимали первую строчку рейтинга [13], то за прошедшие три года опустились на четыре строчки, отдав первенство Великобритании. Рейтинг оценивает «мягкую силу»

стран по шести объективным показателям: правительство, культура, образование, степень вовлеченности в решение глобальных проблем, бизнес-климат и внедрение цифровых технологий.

Несмотря на *Brexit*, престиж британского образования, традиционный интерес к культуре и истории страны, совместно с технологическим развитием позволили Великобритании в 2018 г. потеснить прошлогоднего лидера — Францию. И в то время как страны-лидеры западного мира расположились в начале рейтинга, из стран-членов ЕАЭС в рейтинге представлена только Российская Федерация, однако и ее позиция по сравнению с 2016 г. ухудшилась: если в 2016 г. страна занимала 27-ю строчку рейтинга [13], а в 2017 г. поднялась на одну позицию [14], то к 2018 г. наблюдается падение на 28-е место [15], что может служить свидетельством неэффективности проводимой Россией политики «мягкой силы», необходимости углубленного изучения и сравнения западных и российских подходов в позиционировании страны на мировой арене.

Ю. И. Давыдов при изучении различных западных интерпретаций приходит к выводу, что «мягкую силу» государства логично рассматривать как «способность влиять на поведение другого государства в желаемом для себя направлении» и как «способность устанавливать различные формы зависимости одного государства от другого» [1].

М. А. Хрусталева достаточно скептически относится к понятию «мягкая сила» и рекомендует использовать термин «сознательное влияние» [4], которое, по его мнению, включает более широкий спектр активностей.

Международный тренд на поддержание культурных и духовных связей и солидарности между странами расширил ресурсы, виды и формы гуманитарных активностей. Религия всегда выступала духовными скрепами народов. Например, единство православных народов в период захвата Османской империей Сербии с XIV по XIX вв. или современная всенародная

защита храмов и церквей в Косово и Метохии. Сербия, как и большинство граждан России, являются частью христианской цивилизации, которая хранит единые идеалы и ценности для народов [2]. Актуализация цивилизационной идентичности впоследствии может стать одним из основным инструментов «сознательного влияния» России в регионе западных Балкан.

Гуманистические принципы, которые нашли отражение в международно-правовом пространстве и положены в основу современного международного гуманитарного права, уставных документов международных и неправительственных организаций, послужили основой и для развития НКО, специализирующихся в области международного гуманитарного взаимодействия. В последнее десятилетие наблюдается расширение сектора НКО: одни светские, другие религиозные; одни представляют собой малые локальные организации, другие — международные с несколькими региональными офисами. Например, Агентство США по международному развитию (*USAID*) распространяет 60...70 % своего финансирования на сектор НКО [6], что представляет собой оправданную страховку того, что НКО выступают агентами стран Запада вместо того, чтобы быть независимыми акторами.

Также присутствует целевое финансирование и предсказуемое внимание СМИ к некоторым проблемам. К примеру, широкое освещение в СМИ вызвало общественный резонанс относительно событий в Боснии в 1992—1995 гг. и своей пристрастностью породило одностороннее восприятие данного межэтнического конфликта.

Заключение. Очевидно, что Концепт гуманитарного сотрудничества за последние двадцать лет претерпел ряд значительных изменений. Он по-прежнему включает неотложную реакцию сил доброй воли на любые конфликты и бедствия, однако все большую популярность набирает концепция «мягкой силы» и сотрудничества в области духовной сферы, науки, образова-

ния, культуры. Для проведения грамотной политики гуманитарного сотрудничества необходимо понимание социокультурных, экономических, политических и демографических факторов и специфики динамики развития страны или региона. Требуется немалая работа для налаживания приятельских, в лучшем случае — дружеских отношений между народами. При развитии гуманитарного сотрудничества

между странами первоначально создание привлекательного образа страны, чтобы у людей было желание и возможность изучать язык, культуру другой страны, чтобы они хотели получить образование в другом государстве или имели возможность посетить его с целью туризма, чтобы люди принимали особенность, уникальность и непохожесть другого народа, могли проникнуться его историей и обычаями.

Список литературы

1. Давыдов Ю. И. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений // Международные процессы. 2004. № 4. С. 69–80.
2. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире. М.: Эксмо, 2003. 543 с.
3. Смирнов А. И., Кохтыulina И. Н. Глобальная безопасность и «мягкая сила 2.0»: вызовы и возможности для России. М.: ВНИИгеосистем, 2012. 280 с.
4. Хрусталёв М. А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008. 232 с.
5. An end to forgotten emergencies? [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.oxfamlibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/114000/> (дата обращения: 21.01.2019).
6. Dulić D. Etika i politika humanitarne pomoći. Beograd: Fakultet bezbednosti: Službeni glasnik, 2007. 232 p.
7. Duffield M. NGO relief in war zones: towards an analysis of the new aid paradigm. Oxfordshire: Taylor and Francis Group, 1997. 620 p.
8. Macrae J., Leader N. Shifting sands: the search for “coherence” between political and humanitarian responses to complex emergencies. London: ODI, 2000. 84 p.
9. Macrae J. The new humanitarianisms: a review of trends in global humanitarian action. London: ODI, 2002. 71 p.
10. Macrae J. Uncertain power: the changing role of official donors in humanitarian action. London: ODI, 2002. 91 p.
11. Nye J. Soft power: the means to success in world politics. New York: Public Affairs, 2004. 175 p.
12. Rieff D. The Lessons of Bosnia: morality and power. Durham: Duke University Press, 1995. 108 p.
13. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf> (дата обращения: 19.01.2019).
14. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf> (дата обращения: 20.01.2019).
15. The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (дата обращения: 10.01.2019).

References

1. Davydov Yu. I. *Mezhdunarodnye protsessy* (International processes), 2004, no. 4, pp. 69–80.
2. Panarin A. S. *Pravoslavnaya tsivilizatsiya v globalnom mire* (Orthodox civilization in the global world). Moscow: Eksmo, 2003. 543 p.
3. Smirnov A. I., Kokhtyulina I. N. *Globalnaya bezopasnost i “myagkaya sila 2.0” vyzovy i vozmozhnosti dlya Rossii* (Global security and “soft power 2.0”: challenges and opportunities for Russia). Moscow: VNI geosystem, 2012. 280 p.
4. Khrustalev M. A. *Analiz mezhdunarodnykh situatsiy i politicheskaya ekspertiza: ocherki teorii i metodologii* (Analysis of international situations and political expertise: essays of theory and methodology). Moscow: NOFMO, 2008. 232 p.

5. *An end to forgotten emergencies?* (An end to forgotten emergencies?). Available at: <https://www.oxfamibrary.openrepository.com/bitstream/handle/10546/114000/> (Date of access: 21.01.2019).
6. Dulić D. *Etika i politika humanitarne pomoći* (Etika i politika humanitarne pomoći). Beograd: Fakultet bezbednosti: Službeni glasnik, 2007. 232 p.
7. Duffield M. *NGO relief in war zones: towards an analysis of the new aid paradigm* (NGO relief in war zones: towards an analysis of the new aid paradigm). Oxfordshire: Taylor and Francis Group, 1997. 620 p.
8. Macrae J., Leader N. *Shifting sands: the search for “coherence” between political and humanitarian responses to complex emergencies* (Shifting sands: the search for “coherence” between political and humanitarian responses to complex emergencies). London: ODI, 2000. 84 p.
9. Macrae J. *The new humanitarianisms: a review of trends in global humanitarian action* (The new humanitarianisms: a review of trends in global humanitarian action). London: ODI, 2002. 71 p.
10. Macrae J. *Uncertain power: the changing role of official donors in humanitarian action* (Uncertain power: the changing role of official donors in humanitarian action). London: ODI, 2002. 91 p.
11. Nye J. *Soft power: the means to success in world politics* (Soft power: the means to success in world politics). New York: Public Affairs, 2004. 175 p.
12. Rieff D. *The Lessons of Bosnia: morality and power* (The Lessons of Bosnia: morality and power). Durham: Duke University Press, 1995. 108 p.
13. *The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016* (The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2016). Available at: <https://www.portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power-30-Report-2016.pdf> (Date of access: 19.01.2019).
14. *The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017* (The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2017). Available at: <https://www.softpower30.com/wp-content/uploads/2017/07/The-Soft-Power-30-Report-2017-Web-1.pdf> (Date of access: 20.01.2019).
15. *The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018* (The Soft Power 30. A Global Ranking of Soft Power 2018). Available at: <https://www.softpower30.com/wp-content/uploads/2018/07/The-Soft-Power-30-Report-2018.pdf> (Date of access: 10.01.2019).

Коротко об авторе

Briefly about the author

Пентегова Ася Владимировна, аспирант, младший научный сотрудник сектора философии российской истории, Институт философии Российской академии наук, г. Москва, Россия. Область научных интересов: международные отношения, международное право, русско-сербские отношения
asia913@mail.ru

Asiya Pentegova, postgraduate, junior research fellow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Science, Moscow, Russia. Sphere of scientific interests: international relations, international law, Russian-Serbian relations

Образец цитирования

Пентегова А. В. Концепт гуманитарного сотрудничества в современной системе международных отношений // Вестник Забайкальского государственного университета. 2019. Т. 25. № 4. С. 54–60. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-54-60.

Pentegova A. The concept of humanitarian cooperation in the modern system of international relations // Transbaikalian State University Journal, 2019, vol. 25, no. 4, pp. 54–60. DOI: 10.21209/2227-9245-2019-25-4-54-60.

Статья поступила в редакцию: 18.03.2019 г.
Статья принята к публикации: 08.04.2019 г.